

— Не забывай заботиться о себе, здоровье важнее всего.

Вэй Цзинжун молчал, его глаза были красными от слёз, и он лишь кивал.

— Цзинжун, ты помнишь тот ресторан, где мы познакомились?

— Помню, конечно, помню.

— Мне так хочется снова туда сходить, хочется увидеть того неловкого... того неловкого тебя.

— Пойдём, как только ты поправишься, мы обязательно пойдём.

— Цзинжун, ты когда-нибудь думал, что было бы здорово, если бы у нас был такой же ресторан. Каждый день гости, в свободное время мы могли бы говорить, а в загруженные дни ты, возможно, даже не успел бы взглянуть на меня. Но мне так хочется, чтобы у нас был свой ресторан. Как ты думаешь, может быть, в нашем ресторане тоже встретятся влюблённые, как мы тогда?

— Будет, обязательно будет.

Вэй Цзинжун крепко сжал руку Вэнь Ин, слёзы текли из его глаз.

— Как только ты выпишешься, мы пойдём туда и поженимся в ресторане, хорошо?

Вэнь Ин улыбнулась, лёгкие слёзы скользнули по её уголкам глаз, мгновенно высыхая. Дыхание под аппаратом становилось всё слабее:

— Хорошо... Мне так хочется увидеть... увидеть себя в свадебном платье.

Вэй Цзинжун почувствовал что-то, бешено кивая, слёзы окончательно затуманили его зрение.

— А потом мы откроем наш собственный ресторан, и будем свидетелями для других влюблённых, хорошо?

— М-м... Я... Я даже придумал название...

Вэнь Ин открыла рот, но Вэй Цзинжун уже не мог разобрать её слов.

— Вэнь Ин, хватит.

Вэнь Ин с трудом покачала головой, её губы отчаянно шевелились, но звука не было.

Вэй Цзинжун боялся упустить хоть одно слово, поспешно наклонившись к её уху.

И услышал её последние слова.

— Лазурный... берег...

После смерти Вэнь Ин Вэй Цзинжун полностью изменился.

Он работал день и ночь, всё держал в себе, лишь бы воплотить «Лазурный берег» в реальность.

Случилось так, что однажды он проходил мимо того самого ресторана и узнал, что из-за плохих дел владелец задолжал и хотел передать заведение. Поэтому...

— Поэтому Вэй Цзинжун выкупил тот ресторан?

— Ты слишком много фантазируешь, — усмехнулся Оуэн. — Он тогда только начал работать. Даже если бы владелец не взял с него ни копейки, даже если бы он продал все свои органы, он бы не смог выкупить и половины заведения.

— Тогда как...

— Он продал дом, оставленный ему родителями, собрал всё, что мог, и едва смог выкупить ресторан. Но в итоге у него не было даже денег на ремонт и открытие. Остался без гроша и без крыши над головой. Если бы не я, он бы давно умер на улице.

Цзян Шуньянь нахмурился:

— Ты? Откуда у тебя столько денег?

— У меня богатый отец, это объяснение тебя устраивает?

— Понятно.

После вложения денег Оуэна Вэй Цзинжун начал ремонт и обновление ресторана. Чтобы сэкономить, он многое делал сам.

Через несколько месяцев «Лазурный берег» официально открылся.

С тех пор прошло уже почти семь лет.

Любимый цвет Вэй Цзинжуна — синий.

Опора, которую Вэй Цзинжун дал Вэнь Ин, — берег.

Вэнь Ин вложила всю свою любовь к Вэй Цзинжуну в эти два слова, а он своей любовью поддержал её мечту.

Это и есть настоящий «Лазурный берег».

— Господин Вэй прошёл через всё это в одиночку?

— Нет, с ним были и другие, в ресторане не только он один. Кстати, ты знаешь того владельца, это Бай Тунфан, который тебя рекомендовал. У него был хороший вкус, но он не умел вести дела, и только Цзинжун смог взять на себя этот бардак...

— Я спрашиваю, — прервал Цзян Шуньянь, — я спрашиваю, господин Вэй прошёл через всё это в одиночку?

— Что, больше не называешь его Вэй Бапи?

Оуэн подшутил, но кивнул с грустью.

Цзян Шуньянь только сейчас осознал, что его отношение тогда, должно быть, сильно задело Вэй Цзинжуна.

«Человек умирает, и ничего не остаётся, у тебя две жизни, чего тебе ещё не хватает?»

Цзян Шуньянь посмотрел на свои руки и почувствовал, что по сравнению с Вэй Цзинжуном он слишком слаб и беспомощен.

Хотя их истории нельзя сравнивать, кто пережил больше, в отношении к жизни Цзян Шуньянь был полностью уничтожен Вэй Цзинжуном.

— Эй, ты ещё в здравом уме?

— Говори прямо, издеваться надо мной бессмысленно.

Оуэн вздохнул, его тон смягчился:

— Я просто рассказываю тебе о его прошлом, не пытайся с ним сравнивать. Он упрям, всё это он добился ценой своей жизни, это не для подражания.

— Я не хочу ему подражать.

Цзян Шуньянь смотрел в окно, его мысли были тяжёлыми.

— Не хочешь, и хорошо. Если бы ты стал таким, как он, то «Лазурный берег» лучше бы закрылся. Иначе сотрудники бы просто сгорели.

— Куда мы теперь пойдём? К господину Вэй или...

— Не к нему, я зря потратил столько времени. — Оуэн посмотрел на него с недовольством. — Я сейчас отведу тебя к нему, и ты увидишь ещё один ресторан господина Вэй.

Красный кабриолет въехал в подземную парковку здания.

Это было самое дорогое место в центре города — Здание международной торговли.

Это здание — одна из достопримечательностей города, высотка в несколько сотен метров, где расположены офисы, пятизвёздочный отель, торговые выставки, роскошные банкеты, места для отдыха, развлечений и шопинга.

Само здание — это воплощение западной архитектуры, известное как в Китае, так и за рубежом.

Настоящее место, где каждый квадратный метр стоит золота. Открыть здесь ресторан — это настоящее проявление богатства и роскоши!

Поднявшись на лифте, Цзян Шуньянь смотрел, как пейзаж за окном становился всё меньше, а вид всё шире. Половина города была как на ладони.

Тем не менее, лифт не останавливался, продолжая подниматься.

Цзян Шуньянь чувствовал, как его сердцебиение учащалось, он прижался к стене лифта, дрожа и не решаясь пошевелиться.

Он не боялся высоты, но впервые поднялся на такую высоту, и любой бы дрожал.

Через некоторое время они уже были почти на вершине здания, и даже пол казался невесомым.

Цзян Шуньянь осторожно посмотрел по сторонам, словно один неверный шаг мог привести к падению.

— Идём, сюда.

Цзян Шуньянь кивнул и медленно последовал за Оуэном.

Это место находилось на предпоследнем этаже здания, кроме верхнего смотрового этажа, отсюда открывался лучший вид.

Такое выгодное расположение, конечно, было предметом конкуренции, и здесь должно было быть много ресторанов. Однако на этом этаже был только один ресторан.

Господин Вэй — это не просто формальность.

Теперь Цзян Шуньянь понял, почему все называли его господином Вэй, почему у владельца ресторана была аура генерального директора, потому что...

Чёрт возьми! Весь этаж принадлежал Вэй Цзинжуну!

Что значит, что его другой ресторан имеет более высокий уровень?

Это уже не просто высокий уровень, это уровень, который можно сравнить с солнцем! Это не просто высокий уровень, это взрыв уровня!

Цзян Шуньянь не удержался и заглянул внутрь, чтобы увидеть, как выглядит ресторан.

К сожалению, стеклянная дверь была закрыта, а чёрно-золотой экран закрывал обзор. Стены вокруг были сплошными, и ничего не было видно.

На двери висела заметная табличка с таким же логотипом Мишлен, как у «Лазурного берега». Но на ней были две звезды.

Атмосфера, отталкивающая на расстоянии, соответствовала стилю Вэй Цзинжуна.

Но название ресторана... вызывало боль.

«Star Missing»

Missing.

Пропустить, потерять.

Для обычного человека это можно перевести как «Пропустить звёзды». В сочетании с высотой здания это вполне логично.

Но есть и другое значение — тоска.

«Тоска по звёздам».

Это тоска Вэй Цзинжуна по Вэнь Ин и тоска Вэнь Ин по Вэй Цзинжуну.

Оба значения не противоречат друг другу. Вэй Цзинжун не стал объяснять, и смысл остаётся на усмотрение каждого, здесь нет правильного или неправильного.

Неожиданно, он оказался романтиком.

— Господин Оуэн, вы пришли.

Встречающий на ресепшене, одетый в чёрное ципао, почтительно поклонился.

Этот чёрный цвет был не просто глубоким, в нём была примесь неуловимого фиолетового и синего. Сбоку, яркая серебряная нить спускалась вдоль талии, словно звёздная река, пересекающая ночное небо, тихая и сверкающая.

— М-м, где господин Вэй?

Автор имеет слово сказать:

Обновление, прошу кликов и добавлений в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516398>